

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт&Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря

Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стеклянный сад
Щит царя Леонида
Тайна турецкого паши
Печать Иоганна Гутенберга
Четки Изабеллы Кастильской
Камея римской куртизанки
Сокровище Великих Моголов
Ладанка Жанны д'Арк
Шумерская погремушка
Смертельный инструмент ацтеков
Абиссинское заклинание
Венец царицы Тамары
Дар царицы Савской
Часы Зигмунда Фрейда
Кубок королевы Розамунды
Жезл Эхнатона
Исчезнувший рог Минотавра
Мальтийский крест Павла Первого
Кольцо княжны Таракановой
Тайна багрового камня

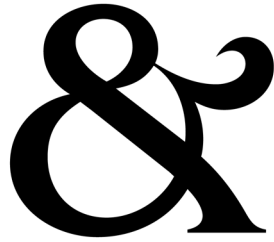
Сериал

«Венецианский квартет.

Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Тайна багрового
камня

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Тайна багрового камня : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-181257-7

В древнем Вавилоне существовала секта лунопоклонников, члены которой хранили удивительный секрет. Они владели камнем, который магическим образом под воздействием луны превращал человека в кровожадного оборотня.

В наши дни ассистентка Лиза работает в маленькой фирме вместе с мужем и свекровью. Спасаясь от неприятностей по работе, которую накликали на нее родственники, она скрывается в доме причудливого мужика Василия, а рядом происходит зверское двойное убийство... Лиза внезапно обнаруживает, что похожее преступление совершается каждые 14 лет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-181257-7

Я снова посмотрела на часы. Была уже половина десятого. Свекровь сказала, что Михаил приедет от восьми до девяти, а сейчас уже девять тридцать...

Мне было беспокойно, и не оставляло неприятное чувство, что кто-то смотрит в спину. Однако, сколько я ни оборачивалась, мне не удавалось перехватить ничей взгляд.

Мимо меня третий раз прошел сутулый мужичок с бегающими глазами, то и дело выглядывающими из-под надвинутой на лоб кепки. Заметив мой затравленный взгляд, он отвернулся и отошел в сторону.

Я следила за ним из-под опущенных ресниц. Он немного выждал, подошел к дремлющей на скамье тетке и покатил стоящий рядом с ней чемодан.

Слава богу, это обычный вокзальный воришка, а не то, чего я так боялась!

Я хотела уже разбудить тетку, но она сама проснулась, вскочила и кинулась вслед за вором, заполошно крича:

— А ну стой, ворюга! Отдай чемодан! Отдай, тебе говорят! Отдай! Держите вора!

Воришка бросил чемодан, нырнул в толпу, которая вытекала на перрон из прибывшего поезда, и бесследно исчез.

Тетка схватила свой чемодан, погрозила вслед вору кулаком и вернулась на прежнее место.

А я снова взглянула на часы.

Девять сорок пять.

Да что же это такое... велели мне ни в коем случае не опаздывать, говорили, насколько все серьезно, а сам...

Я снова — который уже раз — огляделась.

На вокзале царила обычная вокзальная суета, люди спешили на посадку, другие выходили в город. Таксисты-частники ловили клиентов. Один из этих таксистов показался мне подозрительным — он только ходил взад-вперед по перрону, не подходя ни к кому из пассажиров, не предлагая свои услуги...

Но тут среди толпы прибывших появился самоуверенный господин в кашемировом пальто, без чемодана, с одним только дорогим винтажным портфельчиком в руке. В толпе суетливых, озабоченных пассажиров он выглядел как акула среди стаи рыб-прилипал.

И тут подозрительный таксист оживился, бросился через толпу к кашемировому господину, деликатно подхватил его под локоток и что-то заискивающе залопотал.

Все понятно, он ждал крупную рыбу, не желая размениваться на вокзальную мелюзгу...

Я снова взглянула на часы.

Десять ноль две.

И снова я почувствовала спиной пристальный, неотступный взгляд...

Нет, больше ждать невозможно!

И все-таки я снова посмотрела на часы. Все сроки прошли. Свекровь сказала, что Михаил будет ждать меня у поезда, но поезд давно ушел. Михаила в нем не было, он не мог пройти мимо меня, он знал, что я его жду.

Что-то случилось. Его что-то задержало. Я вытащила телефон, хоть свекровь и велела мне не звонить мужу. Чужой голос ответил, что телефон выключен или абонент находится вне доступа сети. Ну ясно, ему она тоже велела выключить телефон.

Я перехватила внимательный взгляд мужчины в грязноватой куртке. С виду самый настоящий бомж, каких полно на вокзале, а взгляд слишком цепкий. Он почувствовал, видно, мое настроение, надвинул поглубже кепку и отвернулся. Но, что характерно, не ушел. Значит, пора уходить мне, а то поздно будет.

Я подхватила нетяжелую сумку, еще раз обвела взглядом зал ожидания и пошла к выходу, стараясь не торопиться. Бегущий человек вызывает подозрения, говорила свекровь, хотя на вокзале многие бегут, такое уж место.

Скользнув взглядом по витрине небольшого магазинчика, где продавались напитки, чипсы, батончики и тому подобные мелочи, я увидела, что тот тип в грязной куртке звонит кому-то по теле-

фону. Даже отсюда было видно, что мобильник дорогой. Ага, у бомжа-то...

Сердце у меня замерло. Неужели это они...

Только не паниковать. И не бежать сломя голову. Я остановилась, как будто что-то вспомнив, и свернула в боковой коридорчик, который вел к туалетам. В женском туалете копошилась уборщица — нестарая тетка в синем платке, повязанном кверху концами, так что получались как бы кокетливые рожки.

— Заркрито! — злорадно крикнула она. — Заркрито на уборку!

Я молча вытасила тысячную купюру и помахала ею в воздухе.

— Ладно, — буркнула она, — заходи уж...

И протянула руку, но я спрятала купюру в карман.

— Мне не туда, мне наружу выйти незаметно.

— Чего? — Тетка постепенно набирала обороты. — Наружу? А может, ты воровка, сперла чего, а я тебя покрывать стану? Да я сейчас полицию крикну, у меня тут все знакомые!

Я молча развернулась и пошла прочь. Но не сделала и двух шагов, как тетка деловито сказала мне в спину:

— Не тыща, а три!

— Две! — Я достала две купюры. — Две — или я ухожу! Другой выход найду, ты не одна тут такая...

— Ладно. — Тетка подошла ближе и потянула меня в темный конец коридорчика, где открыла небольшую дверцу. Она выходила во двор, за-

валенный всяким мусором — ржавыми железяками непонятого назначения, ломаными ящиками, раскисшими картонными коробками. Я с трудом пролезла мимо этих куч и нашла в заборе калитку, вышла на улицу и побежала к дому.

Город у нас не то чтобы большой, но и не совсем маленький. Из общественного транспорта ходят только автобусы. Но я живу в нем с самого детства, поэтому знаю все ходы и выходы, так что всегда могу срезать где надо.

Через полчаса я добежала до дома и остановилась, чтобы унять сбившееся дыхание. Вообще-то бегать я люблю, у меня это хорошо получается, в школе даже призы какие-то брала, но сейчас я сильно нервничала, к тому же нужно было оглядеться.

Улица у нас тихая, дома на ней новые, стоят вплотную друг к другу, и у каждого сзади есть собственный садик. Это очень удобно для Оськи.

Оська — это собака, ему полтора года, в доме мы живем вчетвером: я, муж, свекровь и Оська.

Точнее, я бы поставила Оську после мужа, перед свекровью, но вслух об этом не говорю, сами понимаете почему.

Итак, я внимательно огляделась и не обнаружила возле дома ни незнакомых машин, ни людей. Мишина машина рядом была, моя в гараже, свекровь не водит, кто-то из нас обычно подвозит ее на работу, потому что работаем мы все в одной фирме. До сегодняшнего дня, во всяком случае, так было. Машины свекровь велела не брать, по ним нас сразу бы нашли, тут я была с ней согласна.

Очень тихо я поднялась по ступенькам и открыла входную дверь своим ключом. В холле горел свет, но никого не было.

— Валентина Павловна! — позвала я, отчего-то мне стало страшно.

— Валентина Павловна! — крикнула я громче.

— Чего кричишь? — На пороге своей комнаты появилась свекровь с телефоном в руке. — Чего шумишь попусту?

— Его не было!

— Кого еще? — процедила свекровь в своей обычной манере.

Она — женщина суровая, неласковая, даже для собственного сына не находится у нее доброго слова, что уж про меня говорить. Но я привыкла не обращать на это внимания и держать себя в руках. Только не сегодня.

— Вы что, не слышали? — заговорила я на повышенных тонах. — Михаила не было на вокзале, я прождала его больше часа, он не пришел. С ним что-то случилось!

Свекровь спокойно убрала телефон в карман халата. У нее странная любовь к теплым плюшевым халатам: штук пять в шкафу висит, она ходит в них все время, в любое время года, дай волю — так и на работу бы их надевала.

— Не ори, — сказала она. — Успокойся.

И тут по ее голосу я все поняла. Не была бы она так спокойна, если бы узнала, что ее сын пропал. Потому что хоть и не проявляла она свою любовь ласковыми словами и подарками, но я знала, что сына она любит. Если бы не любила, то ко мне бы

иначе относилась. Я знаю, что свекровь меня терпеть не может, но сейчас это неважно.

— Вы нарочно сказали мне не то время! — закричала я. — Чтобы он меня не дождался и уехал без меня!

Она издала какой-то звук, отчего у меня в голове будто взорвалась молния. Неужели... неужели муж с ней сговорился и они обтяпали это все вдвоем? Не может быть, я не верю...

Очень медленно я повернулась и посмотрела на свекровь.

И все поняла. Ну да, она задумала это, а муж с ней согласился. Она, как всегда, убедила его, что она права и так будет лучше для всех. Для всех — это значит для них двоих. Но не для меня.

Свекровь тоже все поняла по моему лицу, она всегда говорила, что у меня все на лице написано. И теперь она не стала запираться и врать, да я бы все равно не поверила.

— А ты что думала? — спросила она вроде бы тихо, но было такое впечатление, что она орет. — Ты что себе воображала? Что я пожертвую собственным сыном ради тебя?

— Да почему ради меня?

— Да потому что мне на тебя плевать! — Теперь она уже орала в полный голос, не сдерживаясь. — А он — мой сын. Кровиночка. Больше у меня никого нету! А как вы бежать собирались? На поезде? Да вас на вокзале караулили! Парочка такая приметная — мужик здоровый и баба рыжая! Любой дурак узнает!

— И куда же вы его отослали? — угрюмо спросила я.

— Не твое дело! — рявкнула она. — Сейчас все тебе скажу! Не для того я... — Глаза у нее нехорошо блеснули, и я тотчас заподозрила, что на этом дело не кончится, что эта сволочь свекровь еще что-то задумала.

— Где Оська? — внезапно я осознала, что не вижу собаки.

Уж пес-то прибежал бы ко мне давно, он всегда меня встречает у двери.

Оську я нашла год назад прямо на нашей улице. Он был весь грязный, худой до безобразия и волочил заднюю лапу. Никто из соседей понятия не имел, как щенок очутился на улице. Я не то чтобы люблю собак, но отношусь к ним спокойно, не боюсь даже питбулей и ротвейлеров. Этот же был непонятно какой — бурый от грязи, и шерсть на боку выдрана.

Свекрови не было дома, иначе она бы и в дверь меня не впустила. А когда вечером она явилась и увидела на кухне это чудо, которое я успела все-таки выкупать и вычесать, то начала орать. Голос у нее такой звучный, что все соседи слышат, — говорила я уже, что дома у нас стоят вплотную друг к другу.

Сосед Викентий называет мою свекровь Иерихонской трубой. Неудобно спросить, что это значит, но, наверное, эта самая труба была очень громкой.

В тот раз свекровь орала, что не позволит держать в доме беспородную блохастую шавку, что мне дай волю, так я весь дом забью кошками, хомяками и попугаями, жить будет негде.

Это она вспоминает, как мы взяли на передержку кошку моей подруги Элки. Элке срочно нужно было слетать к матери, а кошку никто не брал. И то сказать, кошка оказалась ужасной заразой, раздражала за неделю нам полдивана и нарочно линяла на все свекровские плюшевые халаты. С другой стороны, к этому материалу шерсть очень пристает, вот на джинсах моих она же не оседает... Свекровь тогда ругалась еще месяц после того, как кошку забрали.

Сама не знаю, отчего я проявила тогда с Оськой несвойственную мне твердость. Я осмелилась повысить голос на свекровь и сказала, что дом такой же мой, как и ее, и что я имею право голоса. Она поначалу удивилась и апеллировала к сыну. Он что-то мямлил, как обычно, не хотел портить отношения ни с ней, ни со мной, но тут на шум явился сосед Викентий и спас положение.

Викентий — юрист и знает законы. Поэтому он тут же объяснил свекрови, что дом наполовину мой, так и в договоре сказано.

Когда мы его покупали, то я внесла деньги от продажи своей двухкомнатной квартиры, а свекровь с мужем доложили остальное. Получилась примерно половина.

Дальше Викентий осмотрел найденыша и сказал, что вовсе он не беспородный, а это такая порода, называется бельгийская овчарка. При этом он мне подмигнул, из чего я сделала вывод, что он просто придумал это для свекрови. Еще он сказал, что в конце улицы воры обнесли два дома, а в третий не сумели попасть, потому что помешала собака.

Так или иначе, свекровь согласилась не выгонять щенка на улицу.

Каково же было мое удивление, когда в ветклинике мне сказали, что щенок и правда породистый, именно эта самая бельгийская овчарка. Они определили примерно, что собаке месяцев семь, и выдали мне разрезанный ошейник, на котором было выгравировано имя «Освальд». Чипа не было.

Дальше ему сделали все нужные прививки и дали лекарство от глистов, а в лапу попала заноза и загноилась, так что еще и антибиотики пришлось колоть.

Провозилась я с Оськой — как стала его называть — несколько месяцев, после чего он очень окреп, вырос и правда стал похож на бельгийскую овчарку. И даже свекровь перестала шипеть и плевать ядом, хоть Оська ее и сторонился.

Мы с ним этот год были неразлейвода, так что сейчас я удивилась, что он меня не встречает. И сильно забеспокоилась.

— Где Оська? — подступила я к свекрови. — Куда вы его дели?

Если вы думаете, что она испугалась или хотя бы отвела глаза, то вы не знаете этой женщины. О, моя свекровь не из тех, кто стесняется своих поступков и дел! Она не будет юлить и переваливать вину на других, она прямо выскажет все, что думает.

— Не ори! — Она снова была спокойна. — Не ори и не блажи!

— Где Оська? — заорала я в полный голос. — Куда ты дела мою собаку? Отравила? Усыпила?

Очень мне не понравилось выражение ее глаз. Ведь она же обещала мне, когда я ехала на встречу с мужем, клятвенно обещала, что с собакой ничего не случится! А я-то, дура, нашла кому верить!

Я даже не осознала, что трясу свекровь за плечи и едва не отрываю рукава у отвратительного плюшевого халата.

— Да отстань ты! — Она вырвалась и больно ткнула меня в грудь. — Я твою уличную шавку выгнала, тут такие дела творятся, а я буду о собаке думать!

— Врешь! Ты всегда его ненавидела! И меня нарочно отослала, чтобы его извести!

— Ага... — Внезапно она понизила голос и даже сменила тон. — Мне главное теперь — это сына спасти...

И замолчала, не добавив, что ей плевать на меня и мою собаку. А просто так она ничего не делает и не говорит, уж я-то знаю. У нее явно есть какой-то подлый план.

Через минуту я поняла, что так оно и есть, потому что услышала шум машины. Лицо у свекрови изменилось, теперь на нем проступило злорадное удовлетворение.

— Вот и они, — сказала она, — за тобой приехали.

— Что? Это вы их вызвали? — Я отшатнулась. — Но зачем?

— Затем, чтобы они тебя допросили насчет того, куда их деньги делись!

— Вы что, рехнулись? — оторопела я. — Я же про деньги понятия не имею!